

СТРУКТУРА УСТНОГО ДИСКУРСА: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ¹

Николаева Ю. В. (julianikk@gmail.com),

Кибрик А. А. (aakibrik@gmail.com),

Федорова О. В. (olga.fedorova@msu.ru)

Институт языкознания РАН

и МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

Данный доклад представляет собой шаг в направлении мультимодальной лингвистики, рассматривающей вербальную форму устного дискурса наряду с просодическими и жестовыми явлениями, входящими в состав устной коммуникации. Достаточно хорошо известно, что устный дискурс структурируется при помощи просодических характеристик. Базовой единицей речи являются элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ), определяемые при помощи комплекса просодических критериев и коррелирующие с такой семантико-синтаксической единицей как клауза. Единицей более высокого иерархического уровня являются предложения, границы которых также идентифицируются посредством просодических признаков. Иллюстративные жесты также могут сигнализировать о том, какие ЭДЕ говорящий объединяет в предложения. Это осуществляется за счет уподобления жестов по формальным (место производства жеста, конфигурация рук, траектория и направление движения) и содержательным (референты, место и время действия) характеристикам. Один из видов уподобления, удержание, коррелирует с предложением устной речи, а второй, жестовая инерция, с единицей более высокого уровня — эпизодом. Таким образом, мы наблюдаем частичную координацию между различными компонентами мультимодального дискурса.

Ключевые слова: структура дискурса, мультимодальная коммуникация, «Рассказы о грушах», элементарная дискурсивная единица, иллюстративные жесты

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФ «Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс» (14-18-03819).

DISCOURSE STRUCTURE: A PERSPECTIVE FROM MULTIMODAL LINGUISTICS

Nikolaeva Y. V. (julianikk@gmail.com),
Fedorova O. V. (olga.fedorova@msu.ru),
Kibrik A. A. (aakibrik@gmail.com)

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences and
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

This paper is a step towards multimodal linguistics, considering the verbal form of spoken discourse along with prosodic and gestural phenomena, involved in the process of spoken communication. It is well established that spoken discourse is structured with the help of prosodic features. The basic segment of talk is elementary discourse unit (EDU), defined on the basis of a set of prosodic criteria and correlated with the semantico-syntactic unit known as clause. A hierarchically more complex unit is sentence. Sentence boundaries are also identified by prosodic features. Illustrative gestures can signal EDU combination into sentences, too. This is performed by gesture assimilation in formal (location of gesture, hand configuration, trajectory, and direction of movement) and content-related (referents, place and time of event) characteristics. One kind of gesture assimilation, catchment, correlates with spoken sentence, whereas the other kind, gestural inertia, with a higher level unit, namely episode. We thus observe partial correlation between the components of multimodal discourse.

Keywords: discourse structure, multimodal communication, “Pear stories”, elementary discourse unit, gesticulation

1. Введение

До последнего времени по разным причинам — как объективным, так и субъективным — лингвистика занималась изучением исключительно письменных текстов, оставляя в стороне разнообразные по жанрам образцы устного дискурса. В конце XX в. эта ситуация начала меняться; важной вехой на пути становления анализа устного дискурса стала коллективная монография под ред. У. Чейфа «Рассказы о грушах» (Chafe 1980). В самые последние годы стало очевидно, что реальная коммуникация не исчерпывается передачей информации, содержащейся в вербальной форме — существенная доля приходится на невербальные средства, в том числе просодическую и кинетическую (жестовую) составляющие (Gibbon et al. (eds.) 2000; Kress 2002; Hugot 2007; So et al. 2009;

Loehr 2012; Goldin-Meadow 2014). Говоря другими словами, естественный дискурс по своей природе *мультимодален*². Современная лингвистика все сильнее осознает необходимость в исследовании всех трех основных коммуникативных каналов — вербального, просодического и визуального, подробнее см. (Кибрик 2010; Kress 2010; Knight 2011; Adolphs, Carter 2013; Müller et al. (eds.) 2014; Кибрик, Молчанова 2014); одним из важнейших является вопрос о выделении для каждого канала элементарных единиц, при помощи которых происходит сегментация информации, а также вопрос о координации между каналами в процессе реальной коммуникации. Этому и будет посвящена настоящая статья.

Исследователи письменного дискурса обычно не тратят много времени на установление иерархической структуры текста — каждый пишущий сам делит свой дискурс на клаузы, сложные предложения и абзацы. Совсем иначе устроен устный дискурс, при транскрибировании которого сразу встает вопрос сегментации звукового потока на отдельные составляющие. Базовой единицей локальной структуры устного дискурса является *элементарная дискурсивная единица*, которая выделяется на основании просодических критериев и прототипически соответствует одной клаузе (см. раздел 2). В то же время выделение в устном дискурсе иерархических единиц более высокого уровня — *предложений* и *эпизодов* — сопряжено с большими трудностями. В частности, объем предложения варьирует от 1–2 клауз у одних говорящих до длинных цепочек в 10–15 клауз у других, а само отождествление предложений требует сложной аналитической процедуры; отождествление эпизодов представляется еще более сложной задачей. Таким образом, мы не можем отнести понятия «предложение» и «эпизод» к числу базовых единиц устного дискурса. Тем не менее, на наш взгляд, предложения и эпизоды в устной речи существуют, и подтверждение реальности их существования можно получить при анализе *иллюстративных жестов*, сопровождающих устную речь (Kendon 1994, 2004; McNeill 1995; Николаева 2012, 2013); раздел 3 будет посвящен типологии подобных жестов, как единичных — изобразительных, метадискурсивных, ритмических, указательных и жестовых ударений, так и *жестового уподобления* — жестовых удержаний и жестовой инерции. Наконец, в разделе 4 мы рассмотрим вопрос о *координации* между синтаксическим, просодическим и жестовым уровнями. Мы покажем, что в прототипическом случае единичные жесты оказываются хорошо скоординированы с ЭДЕ, жестовые удержания соответствуют предложениям, а жестовая инерция — эпизодам.

2. Структура устного дискурса: вклад просодии

Устный дискурс порождается не в виде непрерывного потока, а определенными квантами, порциями или толчками; мы называем их *элементарными дискурсивными единицами* (ЭДЕ), подробнее см. (Кибрик 2008; Кибрик, Подлесская (ред.) 2009; Kibrik 2011).

² Понятие модальности, используемое в психологии, нейрофизиологии и информатике, обозначает канал, посредством которого человек воспринимает внешнюю информацию.

Сегментация устного дискурса на ЭДЕ производится на просодических основаниях. ЭДЕ имеет единый контур частоты основного тона; основной акцентный центр, обычно расположенный на реме; характерный громкостный паттерн: затихание к концу; характерный темповый паттерн: ускорение в начале, замедление к концу; характерный паттерн паузации: пауза сопровождает планирование ЭДЕ и отсутствует внутри ЭДЕ; подробнее см. (Кибрик, Подлеская (ред.) 2009: 57 и сл.)

Прототипические ЭДЕ демонстрируют примечательную координацию физиологических, когнитивных и семантических характеристик: произносятся на одном выдохе, отражают один «фокус сознания» (Chafe 1994), описывают одно событие/состояние. С грамматической точки зрения ЭДЕ представляет собой одну клаузу и чаще всего состоят из 2–4 слов.

Таким образом, мы рассматриваем ЭДЕ как базовую единицу устного дискурса. Обратимся теперь к понятию «предложение». Устная речь не содержит пунктуационных знаков, по которым можно было бы определять границы предложений. Какие другие критерии мы можем использовать? Согласно (Кибрик 2008) первый кандидат на эту роль — различие между восходящим и нисходящим несущим акцентом в ЭДЕ. Можно ли утверждать, что каждая ЭДЕ с нисходящим несущим акцентом (=интонация точки) завершает предложение, а ЭДЕ с восходящим несущим акцентом (интонация запятой) является нефинальной? Оказывается, что нет — существуют многочисленные случаи нисходящего акцента, который нельзя охарактеризовать как финальный (подробнее см. (Кибрик 2008: 108 и сл.)). Таким образом, установить границы предложений на основании направления тона оказывается невозможно.

Однако существует два других просодических критерия — критерий целевого уровня движения нисходящего тона и характерное тоновая кривая на постацентных слогах, помогающих различать финальное и нефинальное падения, подробнее см. (Кибрик 2008: 111 и сл.). Выявление этих критериев позволяет сохранить понятие «предложение» применительно к устному дискурсу. Однако предложения нельзя назвать базовой единицей устного дискурса. Зачем же нужны предложения в устной речи? Возможно, предложения оказываются полезными в качестве промежуточной единицы, которая крупнее ЭДЕ, но мельче эпизода. Это объяснение перекликается с гипотезой Чейфа, согласно которой предложению соответствует «суперфокус сознания» (Chafe 1994: 148).

3. Структура устного дискурса: вклад иллюстративных жестов

Среди мануальных жестов выделяются два больших класса — *жесты-эмблемы* (Efron 1941/1972; Ekman, Friesen 1969) и *иллюстративные жесты* (см. обзор в Kendon 2004). Для первых существует заранее заданная форма и фиксированная связь между означаемым и означающим; вторые, наоборот, носят спонтанный характер, не имеют закрепленной формы и фиксированной связи. Первый класс жестов намного лучше изучен: для них созданы словари (Григорьева и др. 2001; Крейдлин 2002; Акишина, Кано 2010), они изучаются в вузах (Андриенко, Слостенин 2004),

используются в популярной психологии (Кузина 2012). В то же время в реальном общении на два порядка чаще встречаются менее изученные иллюстративные жесты (Николаева 2013). Как показывают исследования (Cassell et al. 1999; Melinger, Levelt 2004; Hostetter 2011; Hall, Knapp (eds.) 2013), иллюстративные жесты не всегда полностью осознаются собеседниками, но при этом существенно влияют на понимание и интерпретацию адресатом обращенной к нему речи.

Иллюстративные жесты делятся на следующие типы (упорядочены по частоте встречаемости согласно работе (Николаева 2013)):

- изобразительные жесты (37%), наглядно изображающие черты некоторого референта или действия;
- жестовые ударения (24%), выделяющие некоторый речевой фрагмент аналогично просодии;
- метадискурсивные жесты (16%), отражающие процесс создания дискурса и особенности дискурсивной структуры;
- ритмические жесты (15%), являющиеся средством риторического выделения фрагмента речи;
- указательные жесты (8%), выполняющие непосредственную референцию к присутствующему или воображаемому лицу/объекту.

Жестовыми уподоблениями мы называем серии жестов с повторяющимися характеристиками. Жестовые уподобления выступают в двух формах:

- жестовые удержания (catchment по (McNeill et al. 2001)): одна или более жестовых характеристик (место производства жеста, форма рук и др.) повторяются в серии жестов с сохранением семантики;
- жестовая инерция (inertia по (McNeill et al. 2001)): сохранение внешних характеристик жеста в серии при изменении его семантического наполнения.

На рис. 1 показаны четыре жеста, три из которых сопровождают ЭДЕ 9 и один ЭДЕ 10–11 в примере (1). Жест на рис. 1а изображает обилие груш; жест на рис. 1б — движение к себе, соответствующее глаголу *собирал*, которое показывает действия садовника, кладущего груши в фартук; жест на рис. 1в — движение вниз с грушами, одновременно со словом *спускался*; жест на рис. 1г — движение двумя руками от себя, соответствующее глаголу *выкладывал*. Неизменная конфигурация рук со скругленными пальцами указывает на груши в руках садовника (Николаева 2014). Это случай жестового удержания.

Рис. 1. Жестовые удержания

(1) ³	время, с	№ ЭДЕ	слова и просодия	жесты
	00:16	7	[…(0.5) у него стояло три корзины] с грушами,	изобр.
	00:18	8	и он {[поднимался] на лестницу,	изобр.
	00:20	9	[·(0.3) собирал эти груши] в [ээ(0.3) фартук],	изобр., изобр.
	00:22	10	[·(0.2) спу][скался	изобр.
	00:23	11	и выкладывал}] эти груши в корзину.	изобр.

На рис. 2 показана жестовая инерция. Жест на рис. 2а передает значение внезапной остановки (пример 2: 29)⁴; жест на рис. 2б демонстрирует падение велосипеда (2: 30), на рис. 2в такой же по конфигурации и траектории жест выполнен с большей амплитудой, правая рука в нем показывает упавшую шляпу (2: 31). В этом случае уподобление жестов носит лишь формальный характер, в отличие от случаев жестового удержания, в которых сходные по форме жесты содержат общие семантические элементы.

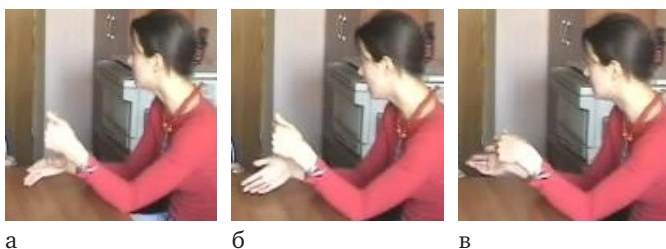

Рис. 2. Жестовая инерция

(2)	время, с	№ ЭДЕ	слова и просодия	жесты
	00:59	29	{{[…(0.8) ии эээ(0.8) его велосипед] вре=	изобр.
	01:02	30	·(0.4) [он] упал,	изобр.
	01:04	31	·…(0.7) [с него слетела] шляпа.}}	изобр.

³ Условные обозначения: многоточие и цифры в скобках обозначают абсолютные паузы, длительность в с; эээ и ммм — заполненные паузы; знак = обозначает обрыв слова, знак == сильный фальстарт; запятая — нефинальность ЭДЕ, точка — финальность ЭДЕ. В квадратных скобках обозначены границы единичных жестов, в фигурных скобках — границы жестовых удержаний, в двойных фигурных скобках — границы жестовой инерции.

⁴ Зд. и далее при упоминании примеров первая цифра в скобках обозначает номер примера, цифра после двоеточия — номер ЭДЕ; примеры разделены точкой с запятой.

4. Структура устного дискурса: мультимодальная координация

Ключевым для исследовательской программы мультимодальной лингвистики является вопрос о координации синтаксического, просодического и жестового уровней. В небольшом пока количестве исследований, посвященных этому вопросу (выполненных в парадигме анализа бытового диалога (Ford et al. 2012; Kärkkäinen and Keisanen 2014)), утверждается, что координация достигается далеко не во всех случаях. Мы исследовали этот вопрос на материале 14 пересказов «Фильма о грушах» Чейфа (1980), записанных на видеокамеру и затранскрибированных. Деление на ЭДЕ и предложения было выполнено в программе PRAAT (www.fon.hum.uva.nl/praat) на основании просодических критериев, также была размечена временная динамика и выделены паузы; разметка жестов была произведена в программе ELAN (www.lat-mpi.eu/tools/elan). Необходимым условием работы была независимая разметка вербально-просодических единиц, с одной стороны, и жестов, с другой. В разделе 4.1 мы рассмотрим уровень локальной структуры, в разделе 4.2 — иерархически более высокий уровень предложения, в разделе 4.3 — уровень эпизода.

4.1. Локальная структура дискурса

Прототипическая ЭДЕ содержит один жест, примерно 20% всех ЭДЕ содержат более одного жеста, обычно два; в последнем случае ЭДЕ скоординированы с одиночными жестами одного типа (8: ЭДЕ 71), одиночными разнотипными жестами, а также жестовым уподоблением (1: 9; 3: 18; 5: 68, 69, 72, 73; 7: 71); в редких случаях внутри ЭДЕ может проходить граница между жестами при жестовом удержании (3: 19). В прототипической ЭДЕ жесты по времени «укладываются» в границы ЭДЕ (около 90%), однако для каждого типа жестов имеются свои особенности. Так, изобразительные жесты часто соответствуют целой ЭДЕ (3: 20, 21; 9: 11, 12, 13, 16, 20); жестовые ударения и метадискурсивные жесты чаще других бывают скоординированы с дискурсивными маркерами (4: 114, 118; 5: 70; 9: 17); ритмические жесты часто отмечают целые ЭДЕ; наконец, указательные жесты не обязательно строго совпадают по времени с теми словами, которым они соответствуют семантически (5: 69, 72). Что касается координации жестового уровня и паузации / речевых сбоев, можно отметить, что изобразительные жесты часто начинаются на паузах и речевых сбоях (1: 7, 9, 10; 2: 29, 30, 31; 3: 18; 8: 75), а метадискурсивные жесты и жестовые ударения чаще других отмечают незавершенные или оборванные ЭДЕ (4: 114, 116; 6: 205).

(2)	время, с	№ ЭДЕ	вербально-просодический транскрипт	жесты
	00:29	17	там {[дереву,]}	изобр.
	00:30	18	[…(1.2)] к дереву прижата [лестница,]	изобр., изобр.
	00:32	19	[и внизу лестницы стоят] [три корзинки,]	изобр., изобр.
	00:34	20	[две из которых полные груш,]	изобр.
	00:36	21	[а вторая пустая.]}	изобр.

(4)	время, с	№ ЭДЕ	вербально-просодический транскрипт	жесты
	02:53	113	и он в таких= к= как-то так странно [смотрит на это,]	мета
	02:56	114	[вроде как=]	мета
	02:57	115	[ну=]	мета
	02:57	116	[где=]	мета
	02:57	117	[где мои груши,]	мета
	02:58	118	и так [расстро]ен видно,	удар.

(5)	время, с	№ ЭДЕ	вербально-просодический транскрипт	жесты
	02:11	68	{[и …(0.5)] [что же видит садовник,]}	мета
	02:13	69	[когда ээ(0.5) ну] [спускается] с [лестницы,]}	мета, изобр., указат.
	02:15	70	[значит …(0.2)]	мета
	02:16	71	[одной корзинки с грушами нет,]	мета
	02:18	72	[…(0.3) а мимо идут три мальч][чика	указат.
	02:20	73	[и каждый из них …(0.2) ест грушу,]	мета
	02:21	74	ну мм(0.4)]}	

(6)	время, с	№ ЭДЕ	вербально-просодический транскрипт	жесты
	06:40	204	оди{[н=]	
	06:41	205	паца]ны.	удар.
	06:42	206	[…(0.6) один=]	указ.
	06:43	207	[двое постарше,]}	удар.
	06:44	208	один маленький.	

(7)	время, с	№ ЭДЕ	вербально-просодический транскрипт	жесты
	01:19	45	потом ээ(0.8) {[следующий кадр],}	мета
	01:21	46	[это то что проходит] [человек с козой],	мета, мета
	01:23	47	[прост= просто мимо проходит человек с козой],	мета
	01:25	48	[непонятно почему он там проходит]}.	мета

(8)	время, с	№ ЭДЕ	вербально-просодический транскрипт	жесты
	02:24	71	...(0.6) эээ(0.6) [эээ(0.7) ...(0.6) эээ(0.8) и вдруг перед ним ..(0.2)] оказываются ..(0.1) несколько ..(0.1) парней,	мета
	02:28	72	...(0.6) трое,	
	02:29	73	...(0.5) ниоткуда,	
	02:30	74	непонятно откуда взявшихся,	
	02:31	75	и они {[...(0.2) начинают собирать эти груши,]	изобр.
	02:33	76	и [помогать ему складывать]} в корзину.	изобр.
(9)	время, с	№ ЭДЕ	вербально-просодический транскрипт	жесты
	00:17	8	...(0.7) ну он [приставил==]	изобр.
	00:18	9	ну [у него значит лестница к дереву приставлена],	изобр.
	00:20	10	[он на нее залезает,]	изобр.
	00:21	11	{[собирает груши,]	изобр.
	00:22	12	{{[в передничек,]}	изобр.
	00:23	13	[...(0.2) с карманом.]	изобр.
	00:24	14	потом [спускается,]}	изобр.
	00:25	15	{{[выкладывает их в корзину,	изобр.
	00:26	16	так] [любовненько,]	удар.
	00:27	17	[причем]} {[...(0.1) снимает эту свою] [косынку,	удар., изобр.
	00:28	18	протирает грушу,]	изобр.
	00:29	19	[значит]} ее кладет,	изобр.
	00:30	20	[...(0.2) залезает] обратно.	изобр.

В 20% случаев жесты выходят за границы ЭДЕ, опережая или запаздывая. Можно предположить следующие причины наблюдаемой дискоординации: (i) жест опережает речь в тех случаях, когда моторная программа говорящего, реализующая визуальную иллюстрацию, опережает формулирование высказывания (3: 18; 5: 68); (ii) жест запаздывает, когда говорящий иллюстрирует финальную часть высказывания и не успевает закончить жестикуляцию (9: 16), или же сохранение жеста показывает адресату, что сказанное далее непосредственно связано с той же темой; (iii) рассогласование по времени между словами и жестами может происходить на границе ЭДЕ после сильного фальстарта (6: 205). Важно отметить, что опережающая дискоординация часто сочетается с речевым сбоем или паузой, а запаздывающая может быть связана с особенностями изобразительных жестов, наиболее частотных в данных случаях: они маркируют новую информацию, часто тяготеющую к концу высказывания (3: 17, 18, 19; 9: 10, 14).

4.2. Предложения

Жестовые уподобления — серии жестов, при которых жесты внутри серии связаны между собой более сильными связями, чем обычные единичные жесты. Рассмотрим сначала жестовые удержания, которые могут состоять как из одинаковых по типу единичных жестов (примеры 1, 3, 7, 8), так и из разных (5). Согласно гипотезе МакНила, ЭДЕ, соответствующие жестовым удержаниям, тоже должны быть связаны между собой более сильными связями (McNeill 2000). Предположим, что каждый единичный жест в серии жестовых удержаний соответствует клаузе и просодически заканчивается интонацией запятой, а серия целиком соответствует предложению и маркируется интонацией точки. Проверим это на наших данных, включающих около 150 жестовых удержаний. Оказывается, что все жестовые удержания можно разделить пополам на прототипические и непрототипические случаи. В первом случае каждый жест в серии не выходит за границы ЭДЕ, а границы жестовой серии совпадают с границами предложения (3, 5, 7). Во втором случае жестовая серия оказывается скоординирована с некоторой частью предложения (1, 8). Важно отметить, однако, что границы жестовых удержаний не пересекают границы предложения. Рассмотрев подробнее непрототипические случаи, можно заметить, что они маркируют наиболее значимую (8: 75, 76) часть предложения, а часть других клауз этого предложения сопровождается другими единичными жестами (8: 71, 72).

4.3. Эпизоды

В разделе 2 были описаны просодические критерии выделения ЭДЕ и предложений. Еще более высокий уровень в иерархической структуре дискурса занимают *эпизоды* (van Dijk 1981). Надежные эмпирические методы выделения эпизодов отсутствуют, и по этой причине эпизоды в данной работе были выделены интуитивно на основании семантики. Посмотрим, насколько можно подтвердить предположение о координации эпизодов и жестовой инерции.

В примере (2) можно видеть серию жестов, которые пересекают границу предложения и объединяются в небольшой эпизод. В примере (9) представлен более сложный случай сочетания разных типов жестового уподобления: ЭДЕ (8–10) сопровождаются единичными жестами, затем мы видим жестовое удержание (11–12), на которое частично накладывается жестовая инерция (12–14), а в ЭДЕ (17) также после паузы происходит смена жестовой инерции на жестовое удержание (17–19); наконец, опять же после паузы эпизод заканчивается единичным жестом (20). Таким образом, основываясь на имеющихся данных, можно предположить, что жестовая инерция объединяет еще более крупные иерархические единицы — эпизоды устного дискурса.

5. Заключение

Ключевые единицы устного дискурса определяются на основании просодии: базовым понятием локальной структуры дискурса является ЭДЕ, а предложения

следует рассматривать как второстепенную единицу более высокого уровня. Иллюстративные жесты делятся на более многочисленные единичные жесты и менее многочисленные случаи жестового уподобления. При помощи первых говорящий дополняет и модифицирует свою речь на уровне локальной структуры, при помощи вторых объединяет ЭДЕ в иерархические структуры более высокого уровня — предложения и эпизоды. Прототипическая ЭДЕ скоординирована по времени с одним жестом, прототипические жестовые удержания подчеркивают более тесные связи внутри предложения, а жестовая инерция — внутри целого эпизода.

Данная работа представляет собой шаг на пути создания нового лингвистического направления — *мультимодальной лингвистики*. Общей задачей мультимодальной лингвистики является построение когнитивной модели дискурса, способной непротиворечивым образом объяснять реальное многообразие естественной коммуникации.

Литература

1. Акишина А. А., Кано Х. (2010), Словарь русских жестов и мимики, Русский язык, Москва.
2. Андриенко Е. В., Сластенин В. А. (2004), Социальная психология: учебник для вузов, «Питер», Санкт-Петербург.
3. Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. (2001), Словарь языка русских жестов, Языки русской культуры, Москва.
4. Кибрик А. А. (2008), Есть ли предложение в устной речи, А. В. Архипов, Л. В. Захаров, А. А. Кибрик и др. (ред.), Фонетика и нефонетика. К 70-летию С. В. Кодзасова, ЯСК, Москва, с. 104–115.
5. Кибрик А. А. (2010), Мультимодальная лингвистика, Ю. И. Александров, В. Д. Соловьев (ред.), Когнитивные исследования — IV, ИП РАН, Москва, с. 134–152.
6. Кибрик А. А., Подлесская В. И. (ред.) (2009), Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса, ЯСК, Москва.
7. Кибрик А. А., Молчанова Н. Б. (2014), Каналы мультимодальной коммуникации: относительный вклад в понимание дискурса, О. В. Федорова, А. А. Кибрик (ред.), Мультимодальная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования. Сборник статей, Москва, с. 99–114.
8. Крейдлин Г. Е. (2002), Невербальная семиотика, Новое литературное обозрение, Москва.
9. Кузина С. (2012), Курс начинающего лжеца от А до Я, Астрель, Москва.
10. Николаева Ю. В. (2012), Жестикуляция рассказчика и структура нарратива, А. А. Кибрик, Т. В. Черниговская, А. В. Дубасова (ред.), Когнитивные исследования, вып. 5, Институт психологии РАН, Москва.
11. Николаева Ю. В. (2013), Иллюстративные жесты в русском дискурсе. Диссертация ... кандидата филологических наук, МГУ, Москва.

References

1. *Adolphs S., Carter R.* (2013), *Spoken corpus linguistics: From monomodal to multimodal*. N.-Y.: Routledge.
2. *Akishina A. A., Kano Kh.* (2010), *Dictionary of Russian gestures and mimics [Slovar' russkikh zhestov i mimiki]*, Russkiy yazyk, Moscow.
3. *Andrienko Ye. V., Slastenin V. A.* (2004), *Social psychology: college textbook [Sotsial'naya psikhologiya: uchebnyk dlya vuzov]*, Piter, Saint-Petersbourg.
4. *Cassell J., McNeill D., McCullough K. E.* (1999), *Speech-Gesture Mismatches: Evidence for One Underlying Representation of Linguistic and Non-Linguistic Information, Pragmatics and Cognition*, vol. 7(1), pp. 1–33.
5. *Chafe W.* (1994), *Discourse, consciousness, and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing*, Chicago.
6. *Chafe W.* (ed.) (1980), *The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production*, Norwood.
7. *van Dijk T.* (1981), *Episodes as units of discourse analysis*, Deborah Tannen (ed.), *Analyzing discourse: Text and talk*, Georgetown University Press, Georgetown, pp. 177–195.
8. *Efron, D.* (1941/1972), *Gestures, race and culture*. The Hague: Mouton.
9. *Ekman P., Friesen W. V.* (1969), *The repertoire of nonverbal behavior: Categories, origins, usage, and coding*. *Semiotica*, vol. 1, pp. 49–98.
10. *Ford C. E., Thompson S. A., Drake V.* (2012), *Bodily-visual practices and turn continuation*, *Discourse Processes*, Vol. 49(3–4), pp. 192–212.
11. *Gibbon D., Mertins I., Moore R. K.* (eds.) (2000), *Handbook of multimodal and spoken dialogue systems: Resources, terminology and product evaluation*. Berlin: Springer.
12. *Goldin-Meadow S.* (2014), *Widening the lens: What the manual modality reveals about language, learning, and cognition*. *Philosophical Transactions of the Royal Society*, vol. 369.
13. *Grigir'yeva S.A., Grigor'yev N.V., Kreydlin G. Ye.* (2001), *Dictionary of language of Russian gestures [Slovar' yazyka russkikh zhestov]*, *Yazyki russkoy kul'tury*, Moscow.
14. *Hall J. A., Knapp M. L.* (eds.) (2013). *Handbooks of communication science: Non-verbal communication*, Berlin: De Gruyter Mouton.
15. *Hostetter A. B.* (2011), *When do gestures communicate? A meta-analysis*. *Psychological Bulletin*, vol. 137(2), pp. 297–315.
16. *Hugot V.* (2007), *Eye gaze analysis in human-human interactions*. Master of science thesis. Stockholm, Sweden.
17. *Keisanen T., Kärkkäinen E.* (2014), *A multimodal analysis of compliment sequences activity in everyday English interactions*, *Pragmatics*, vol. 24(3), pp. 649–672.
18. *Kendon A.* (1994), *Do gestures communicate? A review*, *Research on Language and Social Interaction*, vol. 27, pp. 175–200.
19. *Kendon A.* (2004), *Gesture. Visible action as utterance*. Cambridge: Cambridge University Press.
20. *Kibrik A. A.* (2011), *Cognitive discourse analysis: Local discourse structure*, Grygiel M., Janda L. A. (eds.), *Slavic linguistics in a cognitive framework*, N. Y., pp. 273–304.
21. *Kibrik A. A.* (2008), *Is there a sentence in spoken speech [Yest' li predlozhenie v ustnoy rechi]*, A. V. Archipov, L. V. Zakharov, A. A. Kibrik et al. (eds.), *Phonetics*

- and non-phonetics. Festschrift for 70 of S. V. Kodzasov. [Fonetika i nefonetika. K 70-letiyu S. V. Kodzasova], Languages of Slavic culture, Moscow.
22. Kibrik A. A. (2010), Multimodal linguistics [Mul'timodal'naya lingvistika], Yu. I. Aleksandrov, V. D. Solov'yev (eds.), Cognitive studies [Kognitivnyye issledovaniya], Vol. IV, Institute of psychology, Moscow, pp. 134–152.
  23. Kibrik A. A., Podlesskaya V. P. (eds.) (2009), Nightdream stories: case study of Russian spoken discourse [Rasskazy o snovideniyakh: korpusnoye issledovaniye ustnogo russkogo diskurda], Languages of Slavic culture, Moscow.
  24. Kibrik A. A., Molchanova N. B. (2014), Channels of multimodal communication: relative input in discourse comprehension [Kanaly mul'timodal'noy kommunikatsii: odnositel'nyy vklad v ponimanie diskursa], O. V. Fedorova, A. A. Kibrik (eds.), Multimodal communication: theoretical and empirical research. Collection of articles [Mul'timodal'naya kommunikatsiya: teoreticheskie i empiricheskie issledovaniya. Sbornik statey], Moscow, pp. 99–114.
  25. Knight D. (2011), Multimodality and active listenership: A corpus approach. London: Bloomsbury.
  26. Kress G. (2002), The multimodal landscape of communication, *Medien Journal*, Vol. 4, pp. 4–19.
  27. Kress G. (2010), *Multimodality: A social semiotic approach to communication*, Routledge Falmer, London.
  28. Kreydlin G. E. (2002), Nonverbal semiotics [Neverbal'naya semiotika], New literary review, Moscow.
  29. Kuzina S. (2012), Course of beginning liar from A to Z [Kurs nachinayushchego lzhetsa ot A do Ya], Astrel', Moscow.
  30. Loehr D. (2012). Temporal, structural, and pragmatic synchrony between intonation and gesture, *Laboratory Phonology*, vol. 3(1), pp. 71–89.
  31. McNeill D. (1995), *Hand and Mind: What Gestures Reveal About Thought*, University of Chicago Press, Chicago.
  32. McNeill D., Quek F., McCullough K.-E., Duncan S., Furuyama N., Bryll R., Ma X.-F., Ansari R. (2001), Catchments, prosody, and discourse, gesture, Vol. 1, pp. 9–33.
  33. McNeill D. (2000), Growth Points, Catchments, and Contexts. *Japanese Journal of Cognitive Science*, special issue on gesture, S. Kita (ed.), vol. 7, pp. 22–36.
  34. Melinger A., Levelt W. J. M. (2004), Gesture and the communicative intention of the speaker, *Gesture*, vol. 4, pp. 119–141.
  35. Müller C., Fricke E., Cienki A., McNeill D. (eds.) (2014), *Body — Language — Communication*. 2 vols., Mouton de Gruyter, Berlin.
  36. Nikolaeva Yu. V. (2012), Gesticulation of the speaker and discourse structure [Zhestiluyatsiya rasskazchika i sruktura narrativa], A. A. Kibrik, T. V. Chernigovskaya, A. V. Dubasova (eds.) *Cognitive studies [Kognitivnyye issledovaniya]*, vol. 5, Institute of psychology, Moscow.
  37. Nikolaeva Yu. V. (2013), Gesticulation in Russian discourse [Illustrativnyye zhesty v russkom diskurse]. Diss. cand. philol. science, MSU, Moscow.
  38. So W. C., Kita S., Goldin-Meadow S. (2009), Using the hands to identify who does what to whom: Gesture and speech go hand-in-hand, *Cognitive Science*, vol. 33, pp. 115–125.